

УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГБОУ ВПО
«Ульяновский государственный
университет», доктор физико-
математических наук, профессор

Костишко Б.М.

«29» октября 2015 г.

Отзыв

ведущей организации по работе Казанцевой Александры Ефимовны на тему: «Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации», представленной на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Диссертация «Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации», выполненная А.Ф. Казанцевой на кафедре гражданского права в ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» под руководством доктора юридических наук, профессора Мананковой Раисы Петровны, представлена на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03.

Комплекс вопросов, рассмотренных в работе А.Е. Казанцевой, интересует не только «цивилистов», но и каждого гражданина. Диссертационное исследование посвящено одной из актуальных, но не достаточно разработанных тем в свете реформирования наследственного законодательства – теории наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации.

Наследственное право России складывалось на протяжении длительного времени под влиянием многих внутренних и внешних факторов исторического развития. Наиболее существенными из них следует признать экономическую организацию общества, основанную на определенных отношениях собственности и гражданского оборота, семейную и социальную организацию общества с присущими ей типами социального расслоения общества, формами семьи, видами семейных связей и отношений, духовную и правовую культуру, силу традиций, социальное и нравственное самосознание общества, степень гражданственности населения и др.

Можно выявить в законодательстве много вопросов, спорных моментов при решении определенных ситуаций при наследовании, которые не находят своего урегулирования в нормативно-правовых актах, либо регулируются

фрагментарно, что, конечно, вызывает затруднения в правоприменительной деятельности в сфере построения теории наследственного и причастных к нему правоотношений. Эти вопросы раскрываются в работе А.Е. Казанцевой с ее авторской оценкой.

Представляется, что одной из актуальных проблем науки наследственного права является анализ института распоряжения на случай смерти, позволяющий наиболее полно раскрыть правовую природу завещания и иных распоряжений на случай смерти, их содержание, назначение и механизм реализации, применительно к распоряжению имуществом частными правами. Эти вопросы также, отчасти, находят свое решение в представленной диссертации.

Социально-нравственный аспект реформирования наследственного права затрагивает важнейшую связь наследования с интересами семьи и лиц, получивших материальное покровительство наследодателя. Этот аспект не противоречит доктринам частного права и частнопроводного наследования. Вопросы выбора преемника к имуществу умершего находят решение либо на основе свободы воли правообладателя, согласно которой определяется круг наследников по завещанию, либо на основе признанных обществом принципов социальной справедливости, определяющих круг наследников по закону. Первое в полной мере соответствует законным возможностям частного субъекта-правообладателя осуществлять права и распоряжаться ими по своему усмотрению, второе также соответствует частнопроводному режиму наследования имущества, уравновешенному публичным (законодательным) признанием его частной социализации. Следует признать проявление тенденции социализации наследственного права и законодательства. Вопросам публично-правовой составляющей А.Е. Казанцевой уделено в работе достаточное внимание. Автором неоднократно подчеркивается усиление публично-правового регулирования наследственных отношений.

Вместе с тем, сущность частнопроводного наследования не может быть понята без идей о справедливости и нравственности правопреемства *mortis causa*, которые требуют признания и реализации в наследовании социальной ценности семьи, свободы частной собственности в единстве с социальным бременем собственности, согласованности перераспределительной и частнообеспечительной функций наследования.

Формирование правового государства и свободного регулирования наследственных отношений, значительное расширение круга участников наследственных отношений, преобладание свободы распоряжения наследственной массой, не могли не затронуть сферу правового регулирования наследственного права и формирования теории наследственного правоотношения диссертантом.

Несмотря на давнюю историю своего существования, вопросов в сфере наследственных правоотношений меньше не становится. В науке отсутствует единое понимание «наследственного правоотношения». На сегодняшний день существует несколько точек зрения в отношении данной категории, которые автором достаточно подробно рассматриваются в работе.

В рамках специальности 12.00.03 диссертационная работа затрагивает

вопросы как гражданского, так и семейного права. Среди аспектов гражданско-правового характера можно отметить, в целом, наследственное правоотношение, его элементы, основания возникновения. Среди вопросов семейного права нужно назвать определение статуса субъектов наследственного правоотношения, возникающего при наследовании по закону.

Автору удалось в полной мере правильно определить цель и задачи исследования. На основе научного решения комплекса актуальных проблем сформулированы положения и выводы, обладающие элементами научной новизны и имеющие практическое значение.

Можно согласиться с утверждением диссертанта, «... чтобы законодательство о наследовании и практика его применения полностью отвечали потребностям современного российского общества, требуется творческое переосмысление прежних устоявшихся теоретических положений, их развитие и обогащение, и тем самым создание обновленной теории наследственного права... В настоящее время стала очевидной потребность привести теорию наследственного права в соответствие с современной теорией права, которой неизвестны правоотношения, имеющие «стадии», «этапы» или «динамически развивающиеся» (стр. 5 диссертации).

Диссертационная работа отличается научно-исследовательским характером, проблемной ориентацией, является актуальной кругу рассмотренных вопросов и способна привлечь специалистов широкого профиля.

Объектом исследования автор справедливо избрал «общественные отношения, урегулированные нормами наследственного законодательства, то есть наследственные и причастные к нему правоотношения, которые могут предшествовать, сопутствовать ему и следовать за ним» (стр. 9 диссертации).

Предметом исследования выступают нормы отечественного наследственного законодательства (русского, советского, современного), регулирующие отношения с участием завещателя; наследника; правопреемника; цивилистическая доктрина; нотариальная и судебная практика (стр. 9 диссертации).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в работе «рассматривается вся система отношений, урегулированных нормами наследственного законодательства с определением места и значения каждого из них, занимаемого в данной системе. Показана их связь с основным наследственным правоотношением, их правовая природа, юридические факты, их порождающие, субъекты, содержание каждого из них» (стр. 11 диссертации).

В диссертационной работе автором предложена обновленная теория отношений, урегулированных нормами наследственного законодательства, каждое из которых занимает только ему предназначенное место, способствуя достижению общей цели универсального правопреемства.

Как указывает А.Е. Казанцева, предложенная в работе концепция наследственного и причастных к нему правоотношений основывается на общетеоретических положениях о юридических фактах, правоотношениях,

правоспособности, субъективных правах. Это позволило обосновать, что имеется не множественность наследственных правоотношений, а одно основное наследственное правоотношение и к нему могут быть причастны другие правоотношения, которые, в конечном счете, способствуют достижению универсального правопреемства. Сделанные выводы могут послужить основой для совершенствования отечественного законодательства и практики, а также будут полезны в случае обращения правоприменителей к иностранному праву, которое все чаще происходит в рамках международного наследования. Автор формулирует собственные, обоснованные выводы о тенденциях правового регулирования в данной сфере.

Выводы и предложения, изложенные в работе, могут способствовать дальнейшему совершенствованию гражданского, семейного права, нотариальной деятельности. Практическая значимость проведенного исследования определяется тем, что его результаты направлены на решение актуальных проблем реализации, применения распоряжений на случай смерти и наследования по закону по законодательству Российской Федерации. Сформулированные в диссертации выводы могут быть использованы при совершенствовании правового регулирования наследственного законодательства.

Считаем, что цель, которую поставил перед собой диссертант (разработка и обоснование современной теории наследственного и причастных к нему правоотношений, составляющих основу наследственного права, обновить теоретической базу наследственного права, разработать рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения), им успешно достигнута.

В процессе достижения данной цели, А.Е. Казанцевой решены следующие поставленные задачи: изучено законодательство Российской Федерации и других государств по теме исследования; раскрыто содержание наследственного правоотношения, обстоятельства, его порождающие; дана характеристика субъектам наследственного правоотношения и проанализированы его объекты; выявлена правовая природа правоотношений, предшествующих наследственному правоотношению, возникающих с участием завещателя; обоснованы особенности правоотношений, сопутствующих наследственному правоотношению, возникающих с участием наследника и иных лиц; рассмотрены особенности и содержание правоотношений, возникающих между правопреемниками и отказополучателем или лицом, заинтересованным в исполнении завещательного возложения; предложены рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Не вызывает сомнений методологическая, нормативная и теоретическая база исследования. А.Е. Казанцева, используя диалектический подход к анализу соотношения общего, особенного и отдельного в гражданском законодательстве России, применила в своей работе общенаучные и частнонаучные методы исследования: системный, исторический, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие подходы. Особое

место в проведенном исследовании занимает общенаучный метод анализа и синтеза.

Методология работы свидетельствует о том, что диссертант не просто в общей форме сослался на научные принципы исследования, но и реально овладел общенаучным диалектическим и специальными методами научного познания. Автор органично выявил противоречия и недостатки различных законодательных разработок действующего гражданского законодательства Российской Федерации в сфере наследования, логично осуществил переход от системного к сравнительно-правовому анализу. При этом соискатель уверенно обосновывает основные положения, сделанные в ходе проведенного исследования, подкрепляя их вескими научными аргументами.

Структура работы представляется вполне удачной, она в определенной степени продумана и состоит из введения, 6 глав, включающих 19 параграфов, списка использованных нормативных актов и литературы.

Во введении автор раскрывает актуальность, научную новизну исследования, методологическую основу и теоретическую базу работы, обозначаются цели и задачи, подлежащие разрешению в ходе работы задачи, формулирует 22 выносимых на защиту основных выводов и положений по исследованию в целом, а также приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава диссертации «Наследственное правоотношение и его элементы» посвящена анализу наследственного правоотношения, основаниям, его порождающим, наследственной правоспособности, праву наследования, его субъектам и объектам.

В первом параграфе первой главы «Понятие наследственного правоотношения» дается понятие наследственного правоотношения, выделяются его особенности. По мнению автора, это такое гражданское правоотношение, которое обусловлено смертью (объявлением умершим) человека. Автор обосновывает вывод о том, что «что каждый наследник является самостоятельным участником наследственного правоотношения, поэтому не может быть каких-либо стадий с его участием, в том числе по правовому оформлению наследства. Правоотношение по оформлению наследства является самостоятельным нотариальным правоотношением» (стр. 28 диссертации).

Автор формулирует понятие наследственного правоотношения, под которым следует понимать общественное отношение, урегулированное нормами наследственного законодательства, причинно обусловленное смертью потенциального наследодателя и направленное на его замену наследниками в тех правоотношениях, которые допускают такую замену.) (стр. 35 диссертации). С данными понятием, в целом, следует согласиться.

А.Е. Казанцева делает вывод о том, что наследственное правоотношение существенно отличается от иных гражданских правоотношений, в том числе тем, что к нему могут быть причастны и иные правоотношения (стр. 38 диссертации).

Во втором параграфе - «Обстоятельства, порождающие наследственное правоотношение» исследованы обстоятельства, которые порождают наследственное правоотношение.

По мнению диссертанта, под призванием наследника к наследованию следует понимать легитимацию определенного возможного наследника в качестве наследника после смерти его предполагаемого наследодателя.

Стоит согласиться с автором диссертационной работы, что «право наследования - это право на принятие (приобретение) наследства, отказ от принятия наследства или доли в наследстве, из чего следует, что по своему содержанию право наследования является сложным, состоит из нескольких правомочий, которые наследник реализует свободно и способами, предусмотренными наследственным законодательством» (стр. 44 диссертации).

Автором, справедливо обосновывается, что для возникновения наследования по закону, а значит для появления наследственного правоотношения с участием наследников по закону первой очереди, требуется одно из следующих обстоятельств: отсутствие завещания, признание завещания недействительным, отказа наследников по завещанию от принятия наследства или от доли в наследстве, признание наследников по завещанию недостойными (стр. 47 диссертации).

В третьем параграфе «Наследственная правоспособность» обосновывается наличие специальной наследственной правоспособности, которой обладает возможный наследник по отношению к своим потенциальным наследодателям. Автор замечает, что с изменением семейно-правового статуса возможный наследник может лишиться своей наследственной правоспособности по отношению к конкретному члену семьи, сохраняя её в отношении своих иных возможных наследодателей.

Четвертый параграф первой главы «Субъекты наследственного правоотношения» посвящен анализу круга возможных наследников по закону. Высказано предложение об исключении из числа наследников по закону вдовы, если на момент смерти одного из супругов они фактически совместно не проживали пять и более лет или был возбужден бракоразводный процесс. При рассмотрении вопроса о сохранении родственных связей при усыновлении ребенка лицом противоположного пола, сделан вывод, что усыновленный сохраняет эти связи и с другими родственниками по линии родителя.

В данном параграфе диссертации автором предлагается дополнить п. 1 ст. 1142 ГК РФ, следующим правилом: «По решению суда вдова (вдовец) может быть отстранена (отстранен) от наследования по закону за исключением наследования обязательной доли, если судом установлено, что семейные отношения между супругами фактически прекратились не менее чем за пять лет до открытия наследства, либо если в суд или в орган загса подано заявление о расторжении брака» (стр. 67 диссертации). Данное предложение выглядит вполне оправданным и объективно необходимым.

На основе синтеза полученных выводов автор формулирует и теоретически обосновывает новаторский подход в отношении того, что «поскольку в ГК РФ используется некорректная терминология и не учтены

некоторые иные обстоятельства, то предлагается новая редакция п. 1 ст. 1117, п. 1 ст. 1142, п. 3 ст. 1147 ГК РФ, п. 3 ст. 137 СК РФ» (стр. 100 диссертации).

В 5 параграфе главы 1 «Объекты наследственного правоотношения» конкретизируется наследственное имущество (наследство, наследственная масса) как объект наследственного правоотношения. Автор справедливо указывает, что «состав наследства должен быть сопоставим с объектами гражданских прав». Объектом наследственного правоотношения является наследство (наследственное имущество, наследственная масса). Человек в случае смерти перестает быть не только участником правоотношений, но и общественных отношений (ст. 121 диссертации).

Данный вывод видится вполне логичными, однако нуждаются в дополнительном обосновании, в частности, возникает вопрос, в чем состоит научная новизна сформулированных выводов?

Во второй главе автор логически последовательно обратился к анализу динамики наследственного правоотношения, посредством рассмотрения правоотношения с участием завещателя, которые могут предшествовать наследственному правоотношению.

В рамках первого параграфа второй главы «Понятие завещания и его правовая природа» рассматривается завещание как односторонняя сугубо формальная личная сделка гражданина.

По справедливому мнению автора, «интересным представляется вопрос о возможности совершения завещания под условием по образцу иных условных сделок (стр. 130 диссертации).

Во втором параграфе исследуются правоотношения, возникающие в связи с совершением завещания. Способность завещать является элементом содержания гражданской правоспособности.

Как указывает диссертант, при анализе закрытого завещания, необходимо обратить внимание на несовершенство его формы, которая скрывает состояние завещателя при его совершении. Поэтому, по мнению автора, необходимо закрепить возможность совершения закрытого завещания путем аудио- или видеозаписи. Данная позиция автора не вызывает возражения.

В параграфе 3 главы 2 рассматриваются правоотношения, возникающие между завещателем и другими участниками завещательного производства. На основе анализа имеющихся в литературе позиций относительно правового статуса душеприказчика, сделан вывод, что он не является ни представителем, ни попечителем. Это особый субъект правоотношения по исполнению завещания, обладающий комплексом прав и обязанностей, т.е. самостоятельным правовым статусом.

В главе третьей «Выявление наследственного имущества» рассматриваются правоотношения, которые могут возникать при наличии вдовы, а также в случае, если возможный наследодатель являлся участником какой-либо коммерческой организации. Абсолютно справедливо, что данные отношения сопутствуют наследственному правоотношению.

В параграфе 1 главы 3 «Выявление имущества, принадлежавшего супругу до его смерти» исследуется правоотношение по выявлению

имущества, входившего в общую совместную собственность супругов и его стоимости, а также наличия имущества, принадлежавшего супругам на праве пожизненного наследуемого владения.

В параграфе 2 главы 3 «Правовые последствия смерти участника коммерческой организации» рассматриваются правовые последствия смерти участника хозяйственного товарищества или общества, пайщика производственного кооператива.

Следует согласиться с предложением диссертанта о необходимости установления в законе запрета на совершение любых действий, направленных на распоряжение имуществом корпоративной организацией со дня смерти участника и до принятия наследниками наследства, за исключением совершения действий, связанных с обеспечением их нормальной хозяйственной деятельности. На этот период должен существовать также запрет на реорганизацию или ликвидацию такой организации (стр. 190 диссертации). Полагаем, что такого рода ограничения в большей степени направлены на защиту прав наследников.

Правоотношения по выявлению реальной стоимости доли, пая и выяснению условий принятия в число участников товарищества, общества, производственного кооператива наследников также сопутствуют наследственному правоотношению и направлены на защиту интересов наследников, которые вправе на получение того, что принадлежало их возможному наследодателю (стр. 192 диссертации).

В главе 4 «Сохранение наследственного имущества» автором исследуются правоотношения по охране наследственного имущества и управлению некоторыми объектами, входящими в состав наследства. Абсолютно справедливо отнесение указанных правоотношений к сопутствующим наследственному правоотношению, которые обеспечивают сохранность наследственного имущества, при отсутствии которого не может быть и самого наследования.

В параграфе 1 главы 4 «Охрана наследства» отмечается, что меры к охране наследственного имущества должны принимать сами наследники, как будущие собственники и носители определенных прав.

Отмечается, что при не сохранности наследственного имущества не может быть наследования. Поэтому наследственному правоотношению могут сопутствовать правоотношения по охране наследственного имущества, что абсолютно логично. Присутствующие наследники еще до принятия наследства сами заботятся о его сохранности. Приняв наследство, наследники становятся его собственниками и также должны обеспечивать сохранность наследства (стр. 202 диссертации).

В параграфе втором главы 4 «Доверительное управление наследственным имуществом» рассматриваются правоотношения, возникающие в связи с заключением договора доверительного управления некоторыми объектами, входящими в состав наследства. Автор справедливо замечает, что «необходимость принятия специальных правил о доверительном управлении

долей и другими объектами, входящими в состав наследства» (стр. 212 диссертации).

Глава 5 «Исполнение наследственного правоотношения» посвящена вопросам прекращения наследственного правоотношения и нотариальным правоотношениям, которые при этом могут возникать с участием наследника.

Автором обращено внимание, что принятие наследства формальным способом или путем совершения конклюдентных действий по действующему законодательству является условным, поскольку наследник в последующем вправе отказаться от доли в наследстве.

Справедливо утверждение автора, что зачатый, но не родившийся ребенок станет наследником, если родится живым, поэтому А.Е. Казанцева отмечает, что п. 3 ст. 1163 ГК РФ необходимо изложить таким образом: «При наличии зачатого, но еще не родившегося ребенка, который при рождении живым будет являться наследником соответствующей очереди, призываемой к наследованию» (стр. 232 диссертации).

В параграфе 2 главы 5 «Отказ от принятия наследства или от доли в наследстве» автором рассматриваются значение и правовые последствия отказа от принятия наследства или от доли в наследстве. Указана необходимость сформулировать более четко п. 1 ст. 1158 ГК РФ. Предложено данную статью изложить в следующей редакции: «Наследник по закону вправе отказаться от принятия наследства или от доли в наследстве. Отказаться от доли в наследстве он может в пользу других наследников по закону этой же очереди, в том числе наследующих по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии...». Далее формулируются и иные предложения по изменению действующего наследственного законодательства (стр. 240-241 диссертации).

Глава 6 диссертационной работы «Правоотношения с участием правопреемников» посвящена правоотношениям, следующим за наследственным правоотношением. Данные правоотношения возникают после принятия наследства, но тесно связаны с наследственным правоотношением, так как исполнение легата и возложения происходит за счет наследственного имущества, оставшегося после погашения иных расходов.

Отношения, возникающие с участием правопреемников, подробно регулируются нормами наследственного права. Диссертант справедливо указывает, что правоотношений, следующих за наследственным правоотношением, может быть несколько в зависимости от количества наследников, содержания завещания и вида унаследованного имущества (стр. 247 диссертации).

В параграфе 2 главы 6 «Раздел наследственного имущества» рассматриваются проблемы, связанные с разделом наследства между правопреемниками.

Автор вполне оправданно говорит о необходимости предусмотреть особенности наследования доли умершего члена крестьянского (фермерского) хозяйства в уставном капитале такого юридического лица и закрепление наследование доли умершего участника некоммерческого партнерства. На стр. 279 диссертации автор говорит о целесообразности изменения ст. 1179 ГК и

предлагает изложить ее в новой редакции: «После смерти любого члена крестьянского (фермерского) хозяйства наследство открывается и наследование осуществляется на общих основаниях с соблюдением при этом правил статей 253 - 255 и 257 - 259 настоящего Кодекса». Данное предложение представляется вполне оправданным, направлено на установление дополнительной защиты прав наследников.

В параграфе 3 главы 6 «Осуществление правопреемниками унаследованных прав и исполнение обязанностей» рассматривается перемена лиц в правоотношениях, участником которых являлся потенциальный наследодатель, и которые допускают такую замену.

В заключении автором подведены итоги проведенного диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, приведены предложения по совершенствованию действующего российского гражданского, наследственного законодательства в обоснование собственной разработанной теории наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации.

В работе использован системный подход к изучению темы, широко используется сравнительный анализ и другие методы научного познания.

Выводы диссертации нашли свое отражение в подготовленных автором многочисленных публикациях, в том числе в шестнадцати в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК.

Вместе с тем, по проведенному А.Е. Казанцевой диссертационному исследованию теории наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации, возникают следующие вопросы и замечания:

1. В положении восьмом, выносимом на защиту, автором обосновывается необходимость выделения в системе причастных к наследственному, правоотношения по совершению завещания. Будучи публичным, так как нотариус совершает нотариальные действия от имени Российской Федерации, это правоотношение возникает по заявлению завещателя. Полагаем, что данное утверждение диссертанта имеет в своей основе внутреннее противоречие. Автор говорит о публичном характере такого наследственного правоотношения, вместе с тем, указывает на его возникновение по заявлению завещателя. «Наследственному правоотношению могут предшествовать правоотношения по совершению завещания. Без завещания невозможно наследование по воле возможного наследодателя. Правоотношение по совершению завещания является нотариальным (публичным), а не гражданским. Оно порождается заявлением завещателя, который может быть единственным его участником» (стр. 149 диссертации).

Считаем, что наследственное правоотношение, возникающее при составлении и исполнении завещания имеет, в большей степени, частно-правовую природу. Поэтому автору следует доказать публичный характер правоотношения по совершению завещания и последовательно аргументировать свою позицию (стр. 13 автореферата, стр. 13-14 диссертации).

Также в положении 16, выносимом на защиту, автор говорит о том, что «правоотношения по охране наследственного имущества ... также могут быть гражданскими и публичными». Требуется пояснения вопрос о каких публичных правоотношениях идет речь?

2. Автор обоснованно подчеркивает, что «наследственный договор предусмотрен Гражданскими кодексами Украины, Эстонии, Латвии, Германии.... Прежде чем предлагать включение такого договора, в ГК РФ необходимо выяснить практику его применения в тех странах, где он давно закреплен, а также учесть менталитет народов, проживающих в России. Наши граждане, как показывает практика, крайне редко используют даже традиционные возможности, которые предоставляет закон при совершении завещания. Едва ли правильно заполнять наши законы мертворожденными нормами (стр. 134 диссертации). В данном случае, несколько непонятна позиция автора относительно нецелесообразности введения в ГК РФ наследственного договора. Автору следовало более четко аргументировать свою позицию по данному вопросу.

Германским законодательством немецким гражданам предоставлена возможность оформить распоряжение на случай смерти с помощью двусторонней сделки, вступающей в силу с момента подписания. В соответствии с наследственным договором одна сторона делает распоряжение на случай смерти (например, назначает вторую сторону наследником), а другая сторона принимает волеизъявление завещателя. По общему правилу наследственный договор относится к числу односторонних договоров, поскольку порождает для второй стороны только право, а не обязанность принять наследство после смерти завещателя. При этом договорная связь возникает только в отношении трех наиболее важных распоряжений: назначения наследников, завещательного отказа и возложения. Полагаем, что установление законодательно норм о наследственном договоре не противоречит российскому законодательству, а направлено на расширение границ свободного волеизъявления лиц при распоряжении наследственным имуществом.

Следует признать, что в наследственном праве должно быть меньше публичной составляющей, а больше частной инициативы, в связи с чем, необходимо предоставить возможность завещателю не только согласовывать свои распоряжения с супругом (супругой), но и устанавливать определенную связь между ними, гарантирующую соблюдение интересов каждого из них. Полагаем, что согласование с иными лицами, в том числе супругом, не является нарушением личного права гражданина в отношении принадлежащего ему на праве частной (личной) собственности распоряжения принадлежащим ему имуществом.

3. Автором в положении девятом, выносимом на защиту, сделан вывод, что завещание порождает правовые последствия и при жизни завещателя.

Диссертант заключает, что «совершая завещание, завещатель не только меняет основание наследования, но определяет круг возможных наследников по завещанию, он может лишить наследственной правоспособности возможных

наследников по закону и наделить ею иных лиц». Однако, как известно, завещание – это письменное распоряжение на случай смерти. Поэтому возникает вопрос, какие правовые последствия порождает завещание при жизни завещателя и каким образом он «лишает наследственной правоспособности возможных наследников по закону» находясь в живых?

4. Автор на стр. 173-174 диссертации отмечает, что в Постановлении от 29.05.2012 № 9 разъяснено, что если брачный договор составлен на случай расторжения брака, то он не может применяться в случае смерти одного из супругов (п. 33). Такое разъяснение, по мнению автора, является ошибочным, потому что в п. 3 ст. 43 СК РФ установлено, что действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака, за исключением тех обязательств, которые предусмотрены брачным договором на период после прекращения брака. Поэтому в случае смерти одного из супругов могут применяться те условия брачного договора, которые предусмотрены на период после прекращения брака. В случаях, когда супругами был заключен брачный договор без указания основания прекращения, то наследнику проще установить долю умершего супруга, а может быть и его состав.

Перед диссертантом следует поставить вопросы относительно возможности и правомерности составления ненаследственных распоряжений и их отраслевой принадлежности. Кроме того, каково Ваше отношение к регулированию и установлению ненаследственных распоряжений на случай смерти в брачном договоре (контракте)? К таким ненаследственным распоряжениям на случай смерти (регулируются другими подотраслями и отраслями) относятся, например, заявление о назначении опекуна.

5. В положении 17, выносимом на защиту, автор утверждает, что сопутствующим наследственному правоотношению может быть правоотношение доверительного управления некоторыми объектами, входящими в состав наследства. Это, безусловно, верно. Отмечается, что не все положения норм о доверительном управлении имуществом, применимы при этом. Предложено принять специальные нормы, закрепляющие возможность вдовы или кого-либо из полностью дееспособных наследников признаваться доверительным управляющим, поскольку они наиболее заинтересованные лица в сохранении указанных в законе объектов. Но в настоящее время гражданское законодательство не запрещает вдове (вдовцу) или кому-либо из полностью дееспособных наследников признаваться доверительным управляющим. Поэтому предложение автора видится весьма спорным и нуждается в дополнительном обосновании. Кроме того, автор в тексте диссертации постоянно употребляет термин «вдова», забывая при этом о «вдовце». Полагаем, что более верным употребление понятия «умерший супруг», «бывший супруг» и т.д., т.к. термин «супруг» имеет более конкретное законодательное закрепление и большее распространение, чем «вдова».

6. На стр. 181-182 автор диссертации справедливо обращает внимание на п. 6 ст. 93 ГК РФ, в соответствии с которым доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан, если иное не предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью. Уставом общества может

быть предусмотрено, что переход доли в уставном капитале общества к наследникам граждан допускаются только с согласия остальных участников общества. Такое же правило закреплено в ст. 1176 ГК РФ.

В положении 14, выносимом на защиту, (стр. 16 диссертации) автор подчеркивает, что «вопреки действующему законодательству, доля, принадлежавшая до смерти участнику, в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью должна включаться в состав наследства независимо от согласия оставшихся участников общества». Полагаем, что данное утверждение не соответствует действующему законодательству и нарушает корпоративные права участников корпоративных организаций (юридических лиц).

А.Е. Казанцава права, что наследственное имущество (наследство) является единым неделимым целым, в него входят имущество, права и обязанности, принадлежавшие возможному наследодателю до дня его смерти. Вместе с тем, представляется ошибочным категорическое высказывание автора о том, что включение в состав наследства какого-либо имущества либо прав и обязанностей не может зависеть от чьего-то согласия или не согласия. Действительно, в пунктах 1 и 8 ст. 21 закона об обществах содержатся правила, аналогичные тем, что закреплены в ГК РФ. Кроме того, в абзаце втором пункта 8 ст. 21 закона установлено, что до принятия наследником умершего участника общества наследства управление его долей в уставном капитале общества осуществляется в порядке, предусмотренном ГК РФ. Полагаем, что в такой ситуации нормы корпоративного права вступают в противоречие с нормами наследственного права. По мнению диссертанта, приоритет следует отдавать наследственному праву, однако, полагаем, что участие в хозяйственных обществах предполагает, в том числе, и личное ведение дел, установление личных корпоративных отношений, участие в решении управленческих и иных вопросах. Считаем вполне оправданным установление в законе необходимости учета интересов участников (членов) юридического лица, интересы которых будут приоритетными по сравнению с интересами наследников. Однако это не ущемляет имущественных прав и имущественного положения наследника, он, в любом случае, имеет право на денежный эквивалент доли, как части наследственной массы.

7. На стр. 175 диссертации автор рассуждает о том, что «более правильным и справедливым является предоставление преимущественного права на отдельные виды имущества при разделе общей долевой собственности вдове. Вдова могла участвовать в приобретении этого имущества, его содержании, делила удачи и неудачи предпринимательской деятельности умершего супруга, строила планы на будущее. Более правильным и справедливым является предоставление преимущественного права на отдельные виды имущества при разделе общей долевой собственности вдове». Полагаем, что такое предложение автора имеет морально-этическую основу, но не основано на законодательном регулировании статуса наследников.

Утверждение о том, что вдова (вдовец) всегда должны обладать преимущественным правом на определенную вещь при разделе общей долевой

собственности противоречит действующему гражданскому законодательству. Полагаем, что автору следует более четко и аргументированно обосновать свою позицию по данному вопросу. Почему вдова должна иметь преимуществ перед другими наследниками, если наследники одной очереди имеют равный правовой статус и одинаковый объем прав? Нет ли здесь нарушения действия принципа равенства прав наследников?

8. Полагаем возможным и объективно необходимым расширить предмет наследственного права за счет организационных отношений.

Осуществление гражданами наследственных прав объективно обосновывает необходимость возникновения организационных правоотношений, в рамках которых осуществляется нотариальное удостоверение завещания, принятия наследства, а также регламентация совершаемых завещателем и наследниками юридически значимых действий. Особенностью организационных отношений является комплексный характер их правового регулирования, что демонстрируют межотраслевые связи наследственного и семейного права. Наследственные правоотношения, возникающие в связи с применением норм о наследовании по закону и завещанию обеспечивают динамику процесса, выстраивая, организуя алгоритм механизма реализации прав участников наследственных правоотношений, создавая необходимые промежуточные организационные правоотношения. Данные рассуждения позволяют поставить перед диссертантом вопрос о реализации прав участников (субъектов) наследственных отношений в организационных наследственных правоотношениях.

Полагаем, что, исходя из выстроенной диссертантом системы наследственных правоотношений организационные отношения могут рассматриваться как один из видов правоотношений, причастных к наследственным.

Высказанные замечания и поставленные вопросы не влияют в целом на благоприятное впечатление от проведенного А.Е. Казанцевой научного исследования.

Диссертация Казанцевой Александры Ефимовны на тему «Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации» отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Содержит теоретические положения и практические рекомендации, совокупность которых можно квалифицировать как новое достижение в развитии общей теории права и науки гражданского права, в частности.

Работа отвечает требованиям ч. 1 п. 9 и п. 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства от 30.07.2014 № 723), а ее оформление – приложению №3 к Положению о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденному приказом Минобрнауки России от 13.01.2014 г. №7.

Таким образом, автор работы - Казанцева Александра Ефимовна - заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв подготовлен д.ю.н., профессором кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет» Лукьяненко Владимиром Евгеньевичем (специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), д.ю.н., профессором Левушкиным Анатолием Николаевичем (специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право) и д.ю.н., профессором, заведующим кафедрой гражданского права и процесса Морозовым Сергеем Юрьевичем (специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

Диссертация А.Е. Казанцевой обсуждена на заседании кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВПО УлГУ 29 октября 2015 года, протокол № 7.

**Заведующий кафедрой
гражданского права и процесса
юридического факультета
ФГБОУ ВПО «Ульяновский
государственный университет»
доктор юридических наук, профессор**

**Юридический адрес организации:
Российская Федерация
432000 г. Ульяновск, ул. Л. Толстого 42.
(8422) 41-06-79, 89176294366
Электронная почта fgslaw@mail.ru**

**Морозов
Сергей Юрьевич
29 октября 2015 г.**

